

Старый добрый английский детектив... Чопорные британцы времен королевы Виктории одинаково симпатизировали и смелым сыщикам, и находчивым ворам, если последние нарушали закон, следуя... правилам! Ведь главное — оставаться джентльменом! Не только Артур Конан Дойл и Гилберт Кийт Честертон — Даниэль Дефо, Чарльз Диккенс, Джером К. Джером, Герберт Уэллс и многие их современники долгое время оттачивали законы жанра, любимого во всем мире. Похищенные ожерелья, исчезнувшие бриллианты, роковая ревность, шантаж, эксцентричный сыщик, вездесущая леди-детектив — спустя 200 лет мы с увлечением разгадываем старые загадки!

15 любимых классиков и 20 редких рассказов
под одной обложкой!

Даниэль Дефо	Гилберт Кийт Честертон
Томас де Квинси	Джером К. Джером
Чарльз Диккенс	Герберт Джордж Уэллс
Миссис Генри Вуд	Ричард Марш
Артур Конан Дойл	Эрнест Брама
Эрнест Уильям Хорнунг	Грегори Сквайрз
К. Л. Пиркис	А. В. Сеймур
Виктор Лоренцо Уайтчерч	

WWW.HSPBOOK.RU

ISBN 978-5-9910-3762-4

9 785991 037624

WWW.BOOKCLUB.UA

ISBN 978-617-12-1673-0

9 786171 216730

Английский
ДЕТЕКТИВ

Г. ЧЕСТЕРТОН, А. КОНАН ДОЙЛ,
Ч. ДИККЕНС, Д. ДЕФО,
Г. УЭЛЛС, Р. МАРШ

Г. ЧЕСТЕРТОН,
А. КОНАН ДОЙЛ,
Ч. ДИККЕНС, Д. ДЕФО,
Г. УЭЛЛС, Р. МАРШ

Английский
ДЕТЕКТИВ

КЛУБ
ПОСЕДНОГО
ОБЩЕСТВА

and they flow not solely here and they flow
that border the accounts to palpitate border the
and for ever the line out to the sea and for ever the line
the sun with a turbulent del of the sun with a turbu
lental saved wisdom led usual counsel saved wisdom led
Furnace souls on the other side Furnace souls on the
over a deep the water ways, of the river a deep the water ways
with of aquatic pale depths of aquatic
ly and they flow not here solely and they flow
that border the accounts to palpitate border the
lental saved wisdom led us not counsel saved wisdom led
of his river for a softness the waters of his river for
and they flow not solely here and they flow
that border the accounts to palpitate border the
and for ever the line out to the sea and for ever the line
the sun with a turbulent del of the sun with a turbu
lental saved wisdom led usual counsel saved wisdom led
Furnace souls on the other side Furnace souls on the
and they flow not solely here and they flow
that border the accounts to palpitate border the
and for ever the line out to the sea and for ever the line
the sun with a turbulent del of the sun with a turbu
lental saved wisdom led usual counsel saved wisdom led
Furnace souls on the other side Furnace souls on the
over a deep the water ways, of the river a deep the water ways
with of aquatic pale depths of aquatic
ly and they flow not here solely and they flow
that border the accounts to palpitate border the
lental saved wisdom led us not counsel saved wisdom led
of his river for a softness the waters of his river for
and they flow not solely here and they flow

Г. ЧЕСТЕРТОН,
А. КОНАН ДОЙЛ,
Ч. ДИККЕНС, Д. ДЕФО,
Г. УЭЛЛС, Р. МАРШ

Английский
ДЕТЕКТИВ

СБОРНИК

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2017 ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
А64

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Перевод с английского

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-1673-0 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3762-4 (Россия)

- © Григорий Панченко, 2016
- © DepositPhotos.com / ozaiachinn, amiloslava, обложка, 2016
- © Shutterstock.com / AVN Photo Lab, Roberto Castillo, adike, обложка, 2016
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2017

ДАНИЭЛЬ ДЕФО

Представлять Даниэля Дефо современным читателям излишне. Однако, хотя многим известно, что он написал не только «Приключения Робинзона Крузо», все же требуется пояснить, каким образом творчество этого автора связано с детективом.

Детектив как таковой в XVIII в. еще не родился, но литература уже нащупывала пути к нему. Одним из «преддетективных» жанров были истории о разбойниках. Иногда они представляли собой так называемые «тайбернские романы»¹, то есть повествования обо всем жизненном пути сколько-нибудь знаменитых разбойников: начало преступной деятельности, наиболее колоритные эпизоды, обстоятельства ареста, подробности судебного процесса и путь на виселицу в Тайберне. Хотя иногда сюжет мог завершиться иначе: разбойник, порвав со своей прежней деятельностью, получив помилование (или «отработав» вину, например, участием в военных действиях — конечно, на *правильной* стороне), удачно женится, богатеет и остаток жизни проводит «с точки зрения закона безупречно».

Одна из разновидностей этих историй — рассказы о хайвэйменах. Слово «хайвэй» существовало со времен средневековья, означало же оно... безусловно, не скоростной автобан, а общедоступную дорогу, по которой имел право

¹ Тайберн — вначале деревушка, позже особый участок городского округа Лондона, где традиционно на протяжении многих веков происходили казни. (*Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*)

передвигаться каждый, не спрашивая разрешения у владельцев земли и не платя пеню даже в тех случаях, когда трасса проходила через территории, находящиеся в частной собственности. Отсюда другое их название — «королевские дороги». Так что хайвэймены, промышлявшие грабежом на таких дорогах, в каком-то смысле не просто разбойники, а люди, покушающиеся на устои государственной власти... Впрочем, как ни странно, политический подтекст чаще всего проявлялся в действиях тех разбойников, которые выступали за короля: например, некоторые так называемые джентльмены большой дороги, грабившие путников во время Английской революции, после возвращения королевской власти получали не просто помилование, но даже шанс на карьеру. Правда, потом их обычно тянуло к прежним занятиям — и дело все равно заканчивалось Тайберном...

Считать ли эти разбойничьи сюжеты художественными произведениями или отчасти беллетризированными хрониками? Единого ответа на вопрос нет. Однако очевидно, что в ряде случаев авторы работали не столько с реальными фактами, сколько с устоявшимися легендами, многие из которых потом вошли в каноны детектива.

По крайней мере, это точно касается Даниэля Дефо. О разбойниках он писал немало, а в его совершенно неизвестной нашим читателям книге «Беспересадочная поездка по Великобритании» хайвэйменам посвящен лишь один из эпизодов (повествующий только о скачке «Быстрого Никса»), да еще примечания, присутствующие не во всех изданиях. Но именно в примечаниях и описано то, как создается искусственное алиби, которое впоследствии будет широко использоваться в откровенно детективной литературе. Причем Дефо, конечно, понимал: в данном случае он не излагает хронику, а экспериментирует с литературой.

Дело не только в том, что расстояние, преодоленное разбойником за день, безбожно преувеличено. В конце концов, если речь шла о колоссальной по тем временам сумме 650 гиней, можно было спланировать преступление очень тщательно и загодя позаботиться об алиби, известив троих-четверых «сочувствующих», находящихся вдоль намеченного пути (у уважающего себя хайвэймена такая «группа поддержки» обычно имелась), чтобы они держали наготове сменных лошадей. Тогда действительно появлялся шанс успеть к запланированной на восемь вечера игре. А что на ней будет лорд-мэр, сомнений не вызывало: в годы Английской революции пуритане добились запрета подобных состязаний, вернувшийся к власти «веселый король» Карл II торжественно снял его, так что для городских властей присутствие на игре в кегли — показатель лояльности. Но автор «Робинзона» никак не мог допустить такого количества анахронизмов, из-за которых события должны происходить «не позднее 1681-го, но не ранее 1684-го, да еще с эпизодическими заходами в конец 1660-х». Хотя бы потому, что в молодости он примкнул к восстанию Монмута, которое тот поднял в первый же день своего возвращения из Голландии (для того и прибыл!), так что Дефо было отлично известно: никакие разбойники мятежного герцога не грабили.

Любопытно, что у нас восстание Монмута вообще-то обычно связывается не столько с историей, сколько с литературой. Это отправная точка приключений капитана Блада, самого знаменитого из героев Сабатини, и Михея Кларка, все-таки не самого известного персонажа Конан Дойла. Причем в одном из эпизодов романа «Михей Кларк» появляется разбойник-хайвэймен на необычайно быстрой кобыле: имя он называет другое — но ведь и участник скачки из Кента в Йорк (реальна она или нет) имел много имен...

(Этот эпизод с бешеной скачкой, обеспечивающей ложное алиби, лег в основу нескольких «разбойничьих детективов» через десятилетия и даже через век после Дефо. Их авторы обычно приписывали его Дику Тёрпину, самому знаменитому из хайвэйменов, промышляющему уже в 1730-х. Однако «Беспересадочная поездка по Великобритании» доказывает: история считалась старой уже в 1720-х!)

Еще один примечательный момент. Обычай хайвэйменов представляться своим жертвам все-таки нельзя назвать непреложным (да и необязательно разбойник называл свое подлинное имя), но как бы то ни было эти «джентльмены удачи» не стремятся обеспечить молчание ограбленных самым надежным способом. В случае отчаянного сопротивления *объекта* такое, конечно, бывало, но даже тогда являлось скорее исключением, нежели правилом. Так что, хотя название «рыцарей большой дороги» английским разбойникам подходит более чем условно, «работниками ножа и топора» они тоже не были (по крайней мере, предпочитали не быть). И дело тут, разумеется, не в их собственной цивилизованности, а в неписаном, но при этом четко воспринимаемом всеми современниками правиле. Пока хайвэймен лишь грабит — его будут ловить только те, кому это положено по должности. Окрестное же население в таком случае ограничится когда дружественным, когда враждебным, но именно нейтралитетом. А вот если он из грабителя превратится в убийцу — его начнет травить вся округа, как бешеного волка...

Возможно, это полуофициальное проявление джентльменского кодекса, негласно соблюдаемого всеми сторонами, и привело к тому, что классическим детективом стал именно *английский* детектив. Хоть и произошло это через несколько поколений после Даниэля Дефо.

Галопом из Кента в Йорк

...Если ваш путь лежит от Грейвзенда, то на нем вы не встретите ничего достойного внимания, по крайней мере, вплоть до Гэдс-хилл с его крутыми склонами, покрытыми лесом. Этот последний пункт тоже пользуется популярностью не у всех, а главным образом у разбойников: нет места удобнее, чтобы грабить моряков, прогуливающих тут жалование, выплаченное им в Четэме. Впрочем, самое знаменитое из гэдсхилльских ограблений имело место довольно давно, примерно в 1676 году. Время суток (около четырех часов утра) и точное место (участок дороги у подножья первого холма на запад от Гэдс-хилл) известны достовернее, чем дата. Так же как имя грабителя: некто Никс — во всяком случае, считается, что он, восседая на резвой кобыле, так и представился ограбленному им джентльмену.

Совершив ограбление, мистер Никс вначале вернулся в Грейвзэнд, где у него уже была договоренность с паромщиком, рассчитывая переправиться через Темзу немедленно, однако с этим по каким-то причинам возникли затруднения. Лишенный возможности пересечь реку, грабитель тщетно прождал на берегу целый час, что стало, как он рассказывал потом, «величайшим разочарованием в его жизни». Однако эта помеха оказалась великолепным вызовом резвости его лошади — и когда переправа все-таки состоялась, мистер Никс погнал свою кобылу быстрым аллюром, не останавливаясь в Тилбери и безостановочно проскакав через Биллерикуй вплоть до Челмсфорда, где он все-таки дал лошади примерно получасовой отдых, сам наспех перекусив несколькими лепешками. Далее он таким же образом проследовал через Брейнтри, Бокинг, Уэтерсфилд; затем

спустился в Кембридж и, выбрав нужный перекресток, поспешил мимо Фенни Стантона к Годманчестеру, а потом и к Хантингтону — там он уже позволил себе и лошади отдохнуть около часа, проспав где-то половину из этого времени. После чего, следуя по северной дороге и большую часть пути держа жеребца на галопе, прибыл в Йорк*¹. Добравшись туда задолго до наступления темноты, он переменял кавалерийские сапоги и одежду, выдававшую его путешествие верхом, на обычный костюм йоркского горожанина-домоседа — и принял участие в народных гуляниях, проходивших как раз тем вечером. Среди прочих мероприятий там имела место игра в кегли, на которой, кроме множества известных и уважаемых джентльменов, присутствовал сам лорд-мэр. Мистер Никс, присоединившись к рядам играющих и увидев его светлость, понял: теперь ему для полной безопасности остается только осуществить нечто, дабы и лорд-мэр его запомнил. Приняв непосредственное участие, он сумел сделать несколько бросков, признанных не столь выдающимися, сколь до чрезвычайности необычными. Их результаты обсуждали многие горожане, в том числе и его светлость, что позволило мистеру Никсу обратиться непосредственно к лорд-мэру и задать вопрос, который сейчас час. Его светлость, достав карманные часы, назвал время: было без четверти восемь либо, наоборот, восемь с четвертью. Так или иначе, обстоятельства этого разговора остались в памяти мэра, и теперь он мог показать на суде, что видел мистера Никса не только в определенный день соответствующего месяца, но даже в определенный час этого дня.

Когда впоследствии разбойник подвергся судебному обвинению, свою защиту он построил именно на этом пункте:

¹ Здесь и далее комментарии к словам и фразам, выделенным *, см. в конце книги, в разделе «Примечания». (Примеч. ред.)

истец совершенно точно назвал место и время преступления — Гэдс-хилл, что в графстве Кент, такой-то участок дороги у подножья холма, такое-то число, такое-то время суток. Кроме того, он категорически настаивал на тождестве ответчика, мистера Никса, с тем человеком, который и совершил ограбление. Мистер Никс, взятый под стражу, вызвал для подтверждения своей невиновности несколько почтенных граждан, включая лорд-мэра Йорка, единогласно подтвердивших, что в те дни он был в их графстве, а именно в указанный истцом день играл в кегли на городских состязаниях. Эти свидетельства, особенно с учетом показаний мэра, оказались настолько убедительными, что присяжные единогласно вынесли оправдательный вердикт, ибо сочли само собой разумеющейся невозможность для человека в течение одного дня находиться в двух местах, до такой степени удаленных друг от друга. Судья Твисден, разбиравший это дело, не был полностью удовлетворен подобным вердиктом, но так или иначе обвиняемый оказался вне опасности.

Есть также более развернутые описания этой истории, которые я не берусь подтвердить или опровергнуть. Например, утверждается, будто Никсу покровительствовал сам король Карл II. Даровав разбойнику прощение, он все же присовокупил: в дальнейшем желал бы не иметь от него подобных неприятностей. И будто бы мистер Никс в частном порядке описал Его Величеству все детали как самого ограбления, так и последовавшей за этим беспримерной скачки; после чего король пожаловал ему, наподобие титула, дополнение к фамилии, так что отныне сей джентльмен звался уже не просто Никс, а Быстрый Никс. Впоследствии он будто бы поступил на службу в полк лорда Мондкастла в Ирландии, получил звание капитана, женился, приняв

за супругой огромное приданое — и с тех пор жил с точки зрения закона безупречно.

Впрочем, судя по некоторым описаниям, эта беспримерная скачка была начата не в Кенте, а в Барнете¹, причем человека, совершившего ее, называют то Ник без буквы «с» в конце, то Свифтникс* в одно слово, при этом его христианское имя — Сэмюэль. Другие же и вовсе утверждают, что эта честь, если ее можно назвать так, должна быть приписана известному йоркширскому *хайвэймену* по фамилии Невисон. Существует вероятность того, что Никс и Невисон — одно и то же лицо. Наконец, весьма распространена версия, связывающая историю данного ограбления с именем Ричарда Дадли, он же капитан Дадли, будто бы напарника Никса, тоже пользовавшегося покровительством короля.

Этот Дадли, казненный в 1681 году, безусловно, реальная личность. По происхождению он был джентльменом из очень хорошей, но обедневшей семьи, чьи владения находились в Нортгемптоншире. Этих владений его отец, сохранивший лояльность династии Стюартов, лишился во время злощастного восстания республиканской партии, в ходе которого произошло множество преступлений, а наитягчайшим из них является вероломное лишение жизни короля Карла I. В результате Ричард Дадли уже не имел никакого имущества, кроме дома, в котором проживал. Но Карл II, вернув себе корону, в награду за службу его отцу даровал молодому Дадли капитанский чин в пехотном полку, где тот зарекомендовал себя поистине ревностным служакой. Когда во время одного из сражений за Танжер* кто-то из его людей осмелился, вопреки приказу, слегка нарушить строй, капи-

¹ Северный пригород Лондона.

тан Дадли отдал своему сержанту распоряжение сбить этого человека с ног. Сержант приказ выполнил, но, как сообщают, «по своему разумению»; что бы ни крылось за этими словами, капитан вновь подозвал к себе сержанта, взял из его рук алебарду и сказал: «Когда я приказываю сбить кого-либо с ног, это следует делать вот ТАК!» После чего обрушил на него удар даже не древком, а лезвием алебарды, раскрыв тому череп надвое. Как опять же сообщают, от этого удара сержант незамедлительно скончался.

Когда Танжер был разрушен и все наши силы выведены оттуда*, Дик Дадли вернулся в Англию. Однако, уже успев привыкнуть к крайне экстравагантному образу жизни, он никак не мог понять, отчего грабеж на проезжих дорогах в своей стране должен считаться менее законным делом, чем рейды за военной добычей на вражеской территории. В результате этого прискорбного непонимания бывший капитан вскоре сделался сущим разбойником, чрезвычайно смелым и удачливым. Тем не менее при попытке ограбить герцога Монмута в Харроу-он-зе-хилл* удача ему изменила, и Дадли попал в печально известную лондонскую тюрьму Поулти Комптер, она же «Курятник», она же «Корабль», который не отправляется в плавание, а на его верхней палубе существование можно считать сносным, однако беда «цыплятам», оказавшимся запертыми в клетушках под палубой, и совсем уж горе тем, кто содержится еще ниже, в балластном трюме.

Корабль сей заслуживает особого описания, ибо судебная казуистика — его такелаж, смертные приговоры — якоря, ордер на арест заменяет ванты, канцелярские отчеты идут на паруса, срок заключения длинней грот-мачты, закон — его штурвал, а судья — штурман, адвокат — судовой казначей, стряпчий — боцман. Судебные клерки дряют палубы этого корабля, долговые расписки качают его на волнах,

нарушители законов соответствуют внезапным порывам ветра, а вердикты присяжных заседателей — жестоким шквалам, ну и, наконец, мера терпения — те скалы, о которые этот корабль все-таки может разбиться.

Вы скажете, тюремное здание нельзя назвать кораблем? А велика ли разница? Допустим, первое неподвижно, а второй пребывает в движении, в основании первого — фундамент, а второго — киль; но мучения неизбежны что во время тюремного заключения, что при корабельном плавании. В равной мере и корабль, и тюрьма — притон разврата, одинаково терзает заключенных и матросов цинга, теснота тюремной камеры и кубрика, голые стены и скудная похлебка. В столь же равной степени корабль и тюрьма могут быть названы университетом, особым учебным заведением для тех, кому не повезло, где постигаются специфические науки страстно молиться, виртуозно богохульствовать и писать письма, не зная, дойдут ли они до адресата.

Как бы там ни было, Дадли сумел вырваться из этой юдоли скорби, но привычек своих не изменил. Вскоре после этого он остановил на дороге из Вудстока карету Джона Уилмота, графа Рочестера, и, несмотря на сопровождавшую последнего свиту (которая состояла из капеллана, пары лакеев на запятках вкупе с грумом), успешно востребовал у его светлости более ста гиней, да еще и золотые часы. А когда капеллан привел Дадли цитату из катехизиса, доказывающую греховность разбоя, тот возразил: «Не думаю, будто совершаю грех, ограбив столь обеспеченного человека, потому что в целом мой поступок довольно близок к тексту “Насытил благами голодных, а богатых отослал ни с чем”¹». Что было не так уж далеко от истины, поскольку всякий раз, сорвав большой

¹ Евангелие от Луки 1:53.

куш, он проявлял щедрость по отношению ко многим людям, насчет которых знал, что их бедность неподдельна.

Некоторое время спустя Дик Дадли на дороге между Лондоном и Танбриджем повстречался с ехавшим верхом капитаном Ричардсоном, хранителем тюрьмы Ньюгейт, у которого бывал в оковах уже дважды или трижды, однако теперь их роли переменились. Разбойник приказал тюремщику спешиться, но тот отказался, к тому же начал угрожать Дадли карами в будущем, когда тот снова попадет к нему в руки. На это Ричард ответил: «Я в любом случае не жду добра от тюремщика, ибо тюремщики, безусловно, ангелы, но именно той породы, что были низвергнуты с неба вместе с Люцифером; и вам не вознестись обратно. Много ключей храните вы, однако ни единый из них не откроет райские врата. Волею небес душа человеческая должна зиждиться на двух столпах, Справедливости и Милосердия — но закон этот писан не для тюремщиков, чьи души воздвигнуты на двух опорах ада, Неправосудия и Жестокости. Так что не надо больше слов, давай мне кошелек или я возьму твою жизнь». Капитану Ричардсону не оставалось ничего, кроме как подчиниться и отправиться домой пешком, без лошади и без единой монетки.

Среди ограблений, к которым причастен Дадли, имелись, как говорят, и совершённые в компании с другим знаменитым разбойником, коему король Карл II даровал прозвище Быстрый Никс. Одним из них и было то, что связывают с беспримерной скачкой в Йорк. Если о нем говорят применительно к Ричарду Дадли, а не к Никсу, то обычно называется сумма, с которой пришлось расстаться ограбленному (650 гиней). В качестве начального пункта скачки фигурирует Барнет и пять часов утра, в качестве конечного же — Йорк и шесть часов пополудни, когда разбойник обратил на себя внимание мэра во время игры в кегли.

Однако в конце концов климат Британии показался Дикку Дадли слишком жарким: это произошло после ограбления генерала Монка*, организовавшего неотступный поиск. В результате разбойник предпочел бежать во Францию, откуда совершил паломничество в Рим (что действительно было крайне необходимо для спасения его души), но потом все же вернулся на родину. Одним из его первых дел после этого стало ограбление мирового судьи на дороге между Мидхарстом и Хоршемом, что в графстве Суссекс. «Стой и выкладывай, что есть!» — таковы были слова, с которыми разбойник обратился к судье, но его честь оказал отчаянное сопротивление, пистолетным выстрелом смертельно ранил коня под Дадли, однако в конце концов, будучи сам ранен в руку, оказался вынужден сдаться на милость противника. Тот очистил его карманы, найдя в них восемь гиней, присвокупил к добыче золотые часы и серебряную табакерку, а также захватил в свою собственность лошадь судьи, после чего сказал: «Ваша честь, вы первым нарушили мир меж нами, кроме того, совершили ужасное, непростительное злодеяние, пролив кровь моего славного скакуна, с помощью которого я всегда находил спасение в Англии и за ее пределами. Я рискну взять на себя смелость конфисковать вашего коня в качестве частичного возмещения ущерба. Но не подобает такому человеку, как вы, ваша честь, отправляться домой на своих двоих, поэтому снова возьму на себя риск и сделаю так, что один судья будет нести другого». И, поскольку неподалеку был ослиный выпас, отправился туда, вернулся с ишаком, насильно усадил его честь животному на спину, связал ноги под брюхом — после чего напутствовал подневольного всадника словами: «Я знаю, что совершаю грех перед геральдикой, ибо, согласно ее принципам, “нельзя помещать подобное на подобное”, но нет правил без

исключений. Поэтому не сомневаюсь, что все герольды простят мне это солецистское¹ вторжение в область их искусства, к которому я отношусь с не меньшим уважением, чем к астрологии. То есть без уважения вообще, ибо как честный разбойник может уважать заведомое мошенничество?!» Затем Ричард Дадли расстался с судьей, который поневоле отправился в весьма знаменательное путешествие, и память о нем сопровождала его до смерти, ибо жители Питворта (первого населенного пункта, куда принес судью осел), встретили обоих, всадника и ездовое животное, не менее бурными проявлениями восторга, чем в Древнем Риме приветствовали триумфаторов.

В конце концов, однако, при попытке ограбить герцога Лодердейла, проезжавшего через пустошь Хаунслоу Хит, Дик Дадли потерпел поражение, был схвачен и отконвоирован в Ньюгейт; когда он предстал перед судом Олд-Бейли, ему предъявили свыше восьмидесяти обвинений в грабежах, совершённых только в графстве Мидлсекс, не говоря о других. Без лишних проволочек он признал себя виновным. Затем, получив смертный приговор (вынесенный notwithstanding на заступничество со стороны короля Карла, в данном случае, однако, не воспользовавшегося своим правом монаршего помилования*), Дадли был казнен в Тайберне, в среду, 22 февраля 1681 года, в возрасте сорока шести лет.

¹ Сolecизм — неправильный оборот речи, при котором смысл высказывания все-таки остается понятным (например, «Подъезжая к станции, с меня слетела шляпа»).

ТОМАС ДЕ КВИНСИ

Де Квинси (по правде сказать, при рождении он получил имя просто Томас Квинси, но через одиннадцать лет семья решила, что их фамилия будет хорошо смотреться с дворянской приставкой «де») — очень своеобразный писатель, для британцев как будто объединяющий в своем творчестве XVIII и XIX века. Его первые литературные опыты датируются концом 1810-х, однако личность де Квинси сформировалась в конце предшествующего столетия. И эта «смесь эпох» во многом определила неповторимый литературный стиль, характеризующийся не столько подлинной печатью старины, сколько использованием литературной маски, для которой такая печать выглядит совершенно естественно.

Самое знаменитое произведение Томаса де Квинси — «Исповедь англичанина, употребляющего опиум»; увы, это не роман и не повесть, жанр произведения — автобиографическое эссе. К опиуму, тогда входившему в состав многих медицинских препаратов, писатель пристрастился еще в студенческие годы. Столь пагубная привычка, конечно, наложила драматический отпечаток на всю его дальнейшую жизнь. Но вообще-то прожил де Квинси долго, да и как литератор трудился много, плодотворно, в самых разных жанрах.

«Убийство как одно из изящных искусств» вошло в каноны детективного жанра; впрочем, в равной степени его можно рассматривать в качестве образца черного юмора. Тут де

Квинси выбрал весьма оригинальную «маску», во многом пародирующую его собственный стиль, но все-таки надо понимать: невыносимый манерно-умничающий зазнайка, что совсем уж словечка в простоте не скажет — это не сам автор, а *повествователь*, от лица которого излагается данный текст, представляющий собой словно бы стенограмму лекции.

Бесполезно пытаться вычислить, в каких случаях автор (нет, именно *повествователь*, фактически и сам являющийся литературным персонажем!) опирается на подлинные исторические источники, а в каких создает их по собственному усмотрению. Так, великий Декарт действительно был опытным фехтовальщиком и в своих поездках носил на поясе боевую шпагу, что вполне могло помочь ему при обстоятельствах, описанных в «Убийстве...»; но вот подробности смерти Спинозы откровенно домыслены. А шведский король Густав Адольф был смертельно ранен на поле боя, в ходе внезапной стычки с вражеским разъездом, так что говорить о политическом убийстве на самом деле более чем сложно — и, похоже, *повествователь* (вряд ли сам де Квинси) «путает» этого короля с его правнучатым племянником, Карлом XII. Он на самом деле тоже погиб в бою от выстрела со стороны вражеских позиций, но при таких обстоятельствах, что слухи (пускай безосновательные) о ближнем выстреле кого-то из «своих» действительно ходили долгое время. И т. д. и т. п.

Успех «Убийства...» был настолько велик, что де Квинси дважды возвращался к нему, снабжая первоначальное «ядро» разного рода дополнениями, так что в конце это произведение разрослось до масштабов книги. Но мы предлагаем читателям исходный вариант: ту историю, которую современники автора увидели в 1827 г. на страницах журнала «*Blackwood's Magazine*».

Содержание

ДАНИЭЛЬ ДЕФО

Галопом из Кента в Йорк (*Перевод Григория Панченко*) 9

ТОМАС ДЕ КВИНСИ

Убийство как одно из изящных искусств (*Перевод Евы Борко*) 20

ЧАРЛЬЗ ДИККЕНС

Тринадцатый присяжный (*Перевод Марии Акимовой*) 54

МИССИС ГЕНРИ ВУД (ЭЛЛЕН ВУД)

Потерявшаяся Лина (*Перевод Марии Тауровой*) 69

Музыка ангелов (*Перевод Марии Тауровой*) 92

АРТУР КОНАН ДОЙЛ

Тайны крытого экипажа (*Перевод Григория Панченко*) 118

Защита (*Перевод Григория Панченко*) 130

ЭРНЕСТ УИЛЬЯМ ХОРНУНГ

Костюмированное представление
(*Перевод Евгении Польшиковой, Ольги Редько*) 156

К. А. ПИРКИС

Убийство в Тройтс-хилле (*Перевод Марии Великановой*) 180

ДЖЕРОМ К. ДЖЕРОМ

Вдоль глухой стены (*Перевод Марины Маковецкой*) 211

ГИЛБЕРТ КИЙТ ЧЕСТЕРТОН

- Бог из гонга (*Перевод Валерии Малаховой*)244
Загадка поезда (*Перевод Ольги Образцовой*)269

ВИКТОР ЛОРЕНЦО УАЙТЧЕРЧ

- Украденное ожерелье (*Перевод Марии Великановой*)274

ГЕРБЕРТ ДЖОРДЖ УЭЛЛС

- Ограбление поместья Хеммерпонд (*Перевод Алины Немировой*) . . .290
Примирение (*Перевод Григория Панченко*)301
По ту сторону окна (*Перевод Елены Лаевской и Григория Панченко*) . . .314

РИЧАРД МАРШ

- Секрет маски (*Перевод Петра Баратова*)327

ЭРНЕСТ БРАМА

- Эта умная миссис Стрэйтуэйт (*Перевод Евы Борко*)358

ГРЕГОРИ СКВАЙРЗ

- Дело о трех браминах (*Перевод Сергея Удалина*)392

А. В. СЕЙМУР

- Криптограмма Джимми Брауна (*Перевод Марии Коваленко*)412

- Примечания431

Літературно-художнє видання

Англійський детектив. Найкраще за 200 років
Збірка
(російською мовою)

Укладач Григорій Панченко

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактор *Г. В. Доніна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. В. Кузнецова*

Підписано до друку 20.12.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Мініоп». Ум. друк. арк. 23,52. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

Английский детектив. Лучшее за 200 лет
Сборник

Составитель Григорий Панченко

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *Г. В. Донина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Е. В. Кузнецова*

Подписано в печать 20.12.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 23,52. Тираж 10 000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Герої оповідань Конан Дойла доголмсівського періоду, і честертонівський отець Браун, падре в крилатому капелюсі, і перша леді-детектив Лавді Брук, і перший допитливий підліток у пошуках розгадок, двійко шляхетних крадів, геніальні бібліотекарі, винахідливі адвокати й усезнайки-експерти... Усі вони — передвісники класичного англійського детективу! Пятнадцять великих створювали закони жанру й самі ж їх порушували, на превелику читацьку втіху. Адже ніщо так не розраджує холодного вітряного вечора, як захопливе розслідування!

Английский детектив. Лучшее за 200 лет : сборник / сост. А64 Г. Панченко ; пер. с англ. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2017. — 448 с.

ISBN 978-617-12-1673-0 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3762-4 (Россия)

Герои рассказов Конан Дойла дохолмсовского периода, и честертоновский отец Браун, падре в широкополой шляпе, и первая леди-детектив Лавди Брук, и первый любопытный подросток в поисках разгадок, парочка благородных воров, гениальные библиотекари, находчивые адвокаты и всезнайки-эксперты... Все они — предвестники классического английского детектива! Пятнадцать великих творили законы жанра и сами же их нарушали, к превеликому читательскому удовольствию. Ведь ничто так не развлекает в холодный ветреный вечер, как увлекательное расследование!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)